

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАРАДИГМА

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы развития института публично-правовых образований. Исследуются положения федеральных и региональных законов, нормативно-правовых актов и материалов судебной практики, регламентирующих правосубъектность публично-правовых образований. Анализируются теоретические и правовые аспекты, характеризующие определение и разновидности публично-правовых образований.

Сформулированы основные конституционно-правовые признаки, определяющие государство, субъект государства, муниципальное образование, закрытое административно-территориальное образование и территориальное общественное самоуправление как отдельные виды публично-правовых образований. Особое внимание уделяется конституционному законодательству: положениям Конституции РФ и федеральным законам, вступившим в силу с 2020 г., положения которых ввели новый вид публично-правовых образований в систему российского права – федеральную территорию. Установлено, что исследования статуса публично-правовых образований на протяжении нескольких десятилетий были связаны преимущественно со сферой гражданского права и мало связаны с конституционным правом. Особое внимание уделяется концепции В.Е. Чиркина, который разработал понятийный аппарат и впервые применил комплексный подход к изучению института публично-правовых образований.

Ключевые слова: конституционная реформа, конституционное право, публичное право, публично-правовое образование, федеральная территория, юридическое лицо публичного права, публичная власть.

PUBLIC LEGAL ENTITIES – A NEW CONSTITUTIONAL PARADIGM

Abstract. The article deals with the conceptual foundations of the development of the institute of public legal entities. The article examines the provisions of federal and regional laws, normative legal acts and materials of judicial practice that regulate the legal personality of public legal entities. The theoretical and legal aspects that characterize the definition and types of public legal entities are analysed. The main constitutional and legal features defining the state, the subject of the state, the municipal formation, the closed administrative-territorial formation and territorial public self-government as separate types of public-legal entities are formulated. Special attention is paid to the constitutional legislation (the provisions of the Constitution of the Russian Federation and federal laws), which entered into force in 2020, the provisions of which introduced a new type of public legal entities into the system of Russian law-the federal territory. It is established that the study of the status of public legal entities for several decades was mainly related to the sphere of civil law and little related to constitutional law. Special attention is paid to the concept of V. E. Chirkin, who developed the conceptual framework and for the first time applied a comprehensive approach to the study of the institute of public legal entities.

Key words: constitutional reform, constitutional law, public law, public legal entity, federal territory, legal entity of public law, public authority.

Современное развитие отечественного права неизбежно приводит к изменениям и в конституционно-правовой доктрине. Подтверждением этого является активное внедрение в конституционную практику института публично-правового образования, получившего известность благодаря использованию в теории и практике гражданского права.

Научно-практические исследования института публично-правовых образований берут свое начало в середине 2000-х гг. и связаны с упоминанием в судебной практике высших судебных инстанций. В 2006 г. в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. №23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» под данным понятием обозначили Россию, субъекты РФ и муниципальные образования как участников гражданских отношений. А вопрос наличия правоспособности публично-правовых образований впервые рассматривался в Определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. №139-О. В данном судебном акте констатировалось участие государства, его субъектов и муниципальных образований как субъектов отношений в области гражданского права, но обладающих «особым родом» правоспособности, отличающимся от правоспособности граждан и физических лиц. В силу этого, в положениях главы 5 ГК РФ содержатся нормы, регламентирующие участие государственных и муниципальных органов власти в гражданских отношениях от имени публично-правовых образований [1, с. 20–24].

Наглядным примером внедрения в конституционно-правовые отношения понятия публично-правового образования является положение п. 4 ст. 12.1 Федерального конституционного закона, регулирующего общие вопросы принятия в состав России Республики Крым и г. Севастополя¹. В нем устанавливается отдельный срок приведения учредительных документов юридических лиц публично-правовых образований в соответствие с законодательством России. Данное обстоятельство свидетельствует, что федеральный законодатель причисляет таких субъектов права к юридическим лицам «с особым статусом», требующим отдельного правового регулирования.

Обратим внимание на тот факт, что в содержании ст. 6 БК РФ встречается употребление термина «иное публично-правовое образование»², что требует дополнительной детальной проработки видов публично-правовых образований и их конкретного обозначения в действующей системе российского права.

В теории и практике отечественного конституционализма известно достаточно мало научных исследований в области публично-правовых образований, так как большинство трудов посвящено их участию в гражданско-правовых отношениях. Одним из первых ученых, который занимался разработкой конституционной доктрины публично-правовых образований, является В. Е. Чиркин. Он сформулировал доктринальное определение понятия: «Публично-правовое образование – это форма организации публичного коллектива на определенной территории, которая имеет публичную власть и использует ее для регулирования общественных отношений данного публичного коллектива, являющаяся юридическим лицом публичного права и несущая ответственность за действия (бездействия) своих органов и должностных лиц» [2, с. 59]. Ученый выделяет важнейший элемент таких образований – публичный коллектив, интересы которого реализует публично-

¹ О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя : Федер. конституционный закон от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения: 30.04.2021).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 30.04.2021).

правовое образование в лице специально образуемых юридических лиц публичного права [2, с. 92]. Изложенное определение носит общеправовой характер, что наглядным образом отражает его конституционную природу (как субъекта государственно-правовых отношений).

Известно также определение С. Слесарева, представившего понятие публично-правового образования в упрощенном варианте применительно к характеристике положений главы ГК РФ, посвященной участию в гражданско-правовых отношениях административно-территориальных единиц. Он рассматривает публично-правовое образование как «государственное или муниципальное образование, наделенное публичными властными полномочиями и выступающее в гражданском обороте в качестве особого субъекта»³.

При исследовании конституционно-правовой сущности публично-правовых образований В. Е. Чиркин выделял три важных аспекта. «Во-первых, это естественно сложившееся образование – территориальный публичный коллектив, сообщество жителей, своего рода гражданское (или мини-гражданское) общество (которое регулируется властными органами). Во-вторых, это определенная организация (существуют различные виды публично-правовых образований). В-третьих, публично-правовое образование – властвующая, управляющая структура (представленная его органами, институтами непосредственной демократии (например, референдумами)). В существовании таких органов и институтов, в их деятельности, в территориальном устройстве и находит, по существу, свое проявление организационная сторона публичного образования, являющегося де-юре или де-факто юридическим лицом публичного права» [2, с. 87–92].

Одним из способов легализации участия публично-правовых образований в общественных отношениях является введение в юридический оборот категории «юридическое лицо публичного права». В. Е. Чиркин высказывал предположение, что это можно сделать путем введения оговорки в ГК РФ: понятие юридического лица (закрепленное в ст. 48 ГК) применимо к другим (не названным) явлениям, субъектам права, если по своему существу могут нести права и выполнять обязанности юридического лица. Кроме того, по его мнению, для определения органов государства как юридических лиц необходимо провести корректировку действующего законодательства (преимущественно гражданского) и подзаконных актов по вопросу упорядочения и создания единой системы юридических лиц (публичных и частных) [3, с. 97]. Поддерживая данную научную позицию, О. В. Романовская утверждает, что круг субъектов публичных правоотношений весьма обширен и не связан с обладанием статуса юридического лица. Достаточно вспомнить особый круг государственно-правовых отношений (народ, общественные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании и т.п.) [4].

Публично-правовые образования подразделяются на несколько видов в зависимости от территориального уровня организации. В научной литературе и правоприменительной практике известны следующие виды публично-правовых образований: государство, субъекты государства, муниципальные образования, территориальные автономии [2, с. 60]. Однако существующая практика (например, положения БК РФ) дают достаточные основания полагать, что в России существуют и иные публично-правовые образования. Обратимся к каждому виду отдельно.

Конституционно-правовая природа государства как публично-правового образования направлена на комплексный анализ юридически значимых признаков, характеризующих определенную страну как единое, неделимое, суверенное государство. Известна позиция О. Е. Кутафина, который занимался углубленными исследованиями конституционно-правового статуса государств, а на примере Российской Федерации сформулировал элементы конституционно-правового статуса

³ Слесарев С. Публично-правовое образование // JuridCons : сайт. — URL: <http://juridcons.com/article/25908> (дата публикации: 21.03.2020).

государства (присущие только ему как публично-правовому образованию): суверенитет, наличие Основного закона, обеспечение единства территории, наличие единого гражданства, государственной собственности, единой денежной системы, официального языка, возможности сотрудничества с другими государствами посредством международного общения, наличия символов (флага, герба, гимна, лидера, столицы), определения вопросов государственного ведения и полномочий [5, с. 265–296].

Одним из важнейших элементов в вопросе правосубъектности государства является вопрос определения суверенитета. В конституционно-правовой науке известно понятие государственного суверенитета, под которым понимается «свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, на международной арене» [6, с. 1227]. Комментируя юридические положения о государственном суверенитете, С. В. Нарутто указывает на детальное и достаточно четкое его закрепление в таких элементах, как верховенство, неотчуждаемость, единство и независимость. Единство суверенитета в данном случае подразумевает законное установление защиты и системы гарантий его неделимости, а также запрет республикам в составе государства устанавливать свой суверенитет [6, с. 1228].

От имени государства как публично-правового образования его правосубъектность реализуют специальные органы, статус которых закреплен в Основном законе страны. Традиционно к ним относят главу государства, высший законодательный (представительный) орган власти, исполнительные органы власти (правительство, министерства и ведомства), судебные органы, иные органы и общественные организации государственного значения, а также дипломатические представительства и консульские учреждения.

Вопросы исследований конституционно-правового статуса субъекта государства как публично-правового образования связаны с анализом конституции, а также законов государства и его административно-территориальных единиц, которые определяют систему прав и обязанностей, связанных с реализацией функций государственной публичной власти на определенной территории [7, с. 20]. При определении конституционного статуса субъектов государства учеными выделяется ряд юридически значимых элементов. Так, по мнению В. В. Гошуляка, для комплексного рассмотрения правового статуса субъектов государства необходимо учитывать следующее. Во-первых, это основы конституционного строя: государственная целостность Российской Федерации; единство системы государственной власти; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; равноправие и самоопределение народов России; равноправие субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с органами государственной власти Российской Федерации. Во-вторых, конституционные положения о статусе субъектов государства: 1) отсутствие государственного суверенитета у субъектов РФ (ч. 1 ст. 4 Конституции РФ); 2) наличие территории субъекта РФ (ч. 1 ст. 67 Конституции РФ); 3) самостоятельное образование субъектами РФ собственных органов государственной власти (ч. 2 ст. 11 Конституции РФ); 4) наличие конституции (устава) субъекта РФ и собственного законодательства, принятого по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и по предметам собственного ведения (ст. 5, 72, 73 и 76 Конституции РФ); 5) наличие компетенции субъектов РФ в предметах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72 Конституции РФ); 6) наличие собственных предметов ведения субъектов РФ (ст. 73 Конституции РФ); 7) ответственность субъектов РФ за нарушение Конституции РФ и федерального законодательства (ст. 15 Конституции РФ) [8, с. 24].

От имени субъекта государства как публично-правового образования его правосубъектность реализуют специальные участники правоотношений, статус

которых закреплён в Основном законе субъекта РФ (конституциях – в республиках, уставах – в иных субъектах РФ). В обобщенном варианте к ним следует отнести: главу субъекта государства, высший законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, исполнительные органы власти (правительство, министерства и ведомства), судебные органы, иные органы и общественные организации государственного, регионального и межмуниципального значения.

Следующим видом публично-правового образования является муниципальное образование. Они образуются на нормативно определенной территории региона с численностью населения от нескольких сотен до нескольких тысяч человек в целях представления интересов публичного коллектива посредством решения вопросов местного значения. В общественных отношениях муниципальные образования реализуют свою правосубъектность опосредовано, т.е. через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц. В положениях ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в ст. 34 закреплён общий перечень таких органов: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения⁴.

По нашему мнению, содержание правосубъектности муниципальных образований закрепляется в системе правовых норм, включающих в себя: порядок организации территорий муниципальных образований, создание и деятельность органов местного самоуправления, муниципальных организаций и учреждений, ответственность единоличных и коллегиальных органов муниципального образования перед государством.

Следует отметить, что в российской правовой системе наряду с государством, субъектом государства и муниципальным образованием существуют так называемые «иные публично-правовые образования». По нашему мнению, к их числу следует отнести закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО), территориальное общественное самоуправление и федеральную территорию.

Правовой статус ЗАТО определяется Законом Российской Федерации от 14 июля 1992 г. №3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»⁵ (далее – Закон №3297-1). В настоящее время в Российской Федерации функционируют 40 ЗАТО в 22 субъектах Российской Федерации⁶. В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона РФ №3297-1 закрытое административно-территориальное образование создается в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан. Е. А. Потапова и Е. А. Артамонова отмечают, что «данные особенности связаны с тем, что от их соблюдения и функционирования

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.04.2021).

⁵ О закрытом административно-территориальном образовании : Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. №3297-1 // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/ (дата обращения: 30.04.2021).

⁶ Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов : Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. №508 // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32406/ (дата обращения: 30.04.2021).

объектов в закрытых административно-территориальных образованиях «в большей степени зависит безопасность государства» [9, с. 55].

В связи с тем, что положения п. 2 ст. 1 Закона РФ №3297-1 причисляют ЗАТО к городским округам (пусть и закрытого типа), можно в полной мере утверждать, что ЗАТО является публично-правовым образованием с особым статусом.

Еще одним публично-правовым образованием «особого типа» является территориальное общественное самоуправление. Согласно ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» под территориальным общественным самоуправлением (далее – ТОС) понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения⁷.

По вопросу самостоятельности института ТОС как полноценного субъекта конституционных и муниципальных отношений ведутся активные дискуссии в научном сообществе. Опираясь на аргументы формально-юридического характера, многие современные исследователи не признают ТОС как общественную организацию. Как представляется, такой отказ вызван, в первую очередь, стремлением не допустить распространения на ТОС законодательства об общественных объединениях, направить дискуссию в публично-правовое русло. Так, Е. В. Безвиконная определяет ТОС как публично-властный институт, обладающий определенной компетенцией, обозначенной в его уставе. ТОС не может оцениваться в качестве формы организации местного самоуправления, поскольку относится к совершенно иному уровню самоорганизации местного сообщества в пределах определенной территории [10]. В. А. Холопов полагает, что ТОС не может быть отнесено исключительно к формам общественной самодеятельности в силу его направленности на участие в реализации публичных интересов местного уровня. Оно признается одним из институтов местного самоуправления, не являясь самостоятельным уровнем публичной власти. По замыслу законодателя, на этом уровне не требуются инструменты публичного властного воздействия и правотворческие полномочия, а достаточно механизмов самоорганизации населения [11].

В подтверждение позиции, что ТОС является неотъемлемым элементом в организации системы местного самоуправления, О. И. Баженова высказывает следующую позицию: «Территориальная организация ТОС – элемента единой системы местного самоуправления – обусловлена территориальной организацией муниципальной власти. ТОС всегда создается на части территории муниципального образования (ч. 1 ст. 27 Закона №131-ФЗ) и связан с его внутритерриториальным делением (микрорайоны, кварталы улицы и т. п.)» [12, с. 263].

По нашему мнению, важным признаком ТОС как публично-правового образования является осуществление общественно-значимой коллективной цели, закрепленной в муниципальном нормативно-правовом акте. Например, в абз. 1 ст. 1 Положения о ТОС в г. Пензе целью образования и функционирования ТОС является осуществление собственных инициатив в вопросах местного значения непосредственно населением и под свою ответственность через создаваемые органы ТОС⁸.

⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.04.2021).

⁸ Об утверждении Положения о территориальном общественном самоуправлении населения города Пензы : решение Пензенской городской Думы от 31 мая 2002 г. №277/21 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://base.garant.ru/17309633/> (дата обращения: 30.04.2021).

Конституционная реформа 2020 г. оказала существенное влияние на развитие института публично-правовых образований. В теории и практике отечественного конституционализма появился новый институт, который известен в конституционном праве зарубежных стран уже несколько столетий, а в нашей стране легализован впервые – институт федеральной территории.

По вопросу создания федеральных территорий в рамках границ России Конституционный Суд прокомментировал их особый статус, который по своей юридической природе не равнозначен статусу субъектов Российской Федерации и не может расцениваться как противоречащий ч. 1 ст. 5 Конституции РФ, исчерпывающим образом определяющей состав России как федеративного государства, а равно другим положениям гл. 1 и 2 Конституции РФ, которые подлежат неукоснительному соблюдению федеральным законодателем при реализации указанной возможности⁹. Анализируя данную позицию Конституционного Суда, Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас пришли к выводу, что придание федеральным территориям особого правового статуса позволит обеспечить более эффективное управление при поддержании необходимого баланса между обеспечением прав граждан и сохранением интересов государства [13, с. 44–45].

В декабре 2020 г. был принят специальный закон, в котором содержатся характеристики конституционно-правового статуса федеральной территории «Сириус» (далее – Закон о федеральной территории). Рассмотрим некоторые положения подробнее.

В содержании ч. 1 ст. 2 Закона о федеральной территории закрепляется определение понятия «Федеральная территория «Сириус»: «Имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, в котором ... устанавливаются особенности организации публичной власти и осуществления экономической и иной деятельности»¹⁰. По смыслу изложенного определения уясняется, что федеральная территория «Сириус» является публично-правовым образованием, что требует научного обоснования и более подробного юридического анализа.

Из смысла положений ст. 67 Конституции РФ и ст. 2 Закона о федеральной территории прослеживается следующая логика: федеральная территория обладает статусом публично-правового образования «с особым статусом», не совпадающим с конституционным статусом субъектов государства и муниципальных образований. Это связано с образованием на данной территории органов публичной власти, на которые возлагаются отдельные полномочия органов государственной власти федерального уровня (например, полномочия Правительства РФ и федеральных министерств), уровня субъекта федерации (полномочия органов власти Краснодарского края) и муниципальные полномочия (переданные со стороны органов местного самоуправления города-курорта Сочи). Эти полномочия реализуются органами публичной власти для обеспечения устойчивого социально-экономического, инновационного развития федеральной территории и нормальной жизнедеятельности проживающих на ней граждан.

Положения ст. 10 Закона о федеральной территории закрепляют общий перечень органов публичной власти, реализующих полномочия по управлению и осуществлению представительных функций исследуемого публично-правового

⁹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. №1-3 // Российская газета. — 2020. — 17 марта.

¹⁰ О федеральной территории «Сириус»: Федер. закон от 22 дек.2020 г. №437-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 30.04.2021).

образования: Совет федеральной территории (представительный орган), администрация (исполнительный орган), иные органы публичной власти (устанавливаются согласно уставу федеральной территории). Высшим должностным лицом является глава федеральной территории, который представляет публично-правовое образование в юридических отношениях с различными компетентными органами федерального, регионального и местного значения.

Таким образом, с учетом развития современного российского права можно констатировать появление и внедрение в юридический оборот новых научных концепций, к числу которых следует отнести и публично-правовое образование. По нашему мнению, данная концепция способна в обобщенном варианте рассмотреть правосубъектность государства, субъектов государства, муниципальных образований и иных территориальных единиц как полноправных участников публично-правовых и частноправовых отношений. В качестве новой конституционной парадигмы публично-правовое образование: 1) изучает теорию и практику образования и функционирования государства, субъектов государства, муниципальных образований и иных территориальных единиц; 2) анализирует правовые аспекты организации публичной власти в указанных территориальных единицах; 3) разрабатывает доктринальные положения по вопросам делегирования властных полномочий между публичными образованиями; 5) определяет правовые основы начала и прекращения правосубъектности публичных образований; 6) дает доктринальные комментарии по вопросам применения конституционно-правовых актов; 7) определяет перспективные направления совершенствования и развития российского конституционного права в контексте территориального развития государства и деятельности органов публичной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования : монография / И. Е. Кабанова. — Москва : Юстицинформ, 2016. — 284 с.
2. Чиркин В. Е. Публично-правовое образование / В. Е. Чиркин. — Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. — 336 с.
3. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин. — Москва : НОРМА, 2019. — 352 с.
4. Романовская О. В. О юридических лицах публичного права / О. В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 5. — С. 29–40.
5. Козлова Е. И. Конституционное право Российской Федерации : учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — Москва : Проспект, 2020. — 592 с.
6. Нарутто С. В. Территориальные аспекты государственного суверенитета / С. В. Нарутто // Lex Russica (Русский закон). — 2012. — Т. 71, № 6. — С. 1225–1231.
7. Соловьева Е. А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (проблема асимметрии): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. А. Соловьева. — Москва, 2006. — 196 с.
8. Гошуляк В. В. Факторы, влияющие на закрепление правового статуса субъектов Российской Федерации / В. В. Гошуляк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2020. — № 4 (56). — С. 17–25.
9. Потапова Е. А. Особенности местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях / Е. А. Потапова, Е. А. Артамонова // Вопросы современной юриспруденции. — 2017. — № 1 (63). — С. 54–58.
10. Безвиконная Е. В. ТОС как условие реализации самоорганизационно-го потенциала местного самоуправления / Е. В. Безвиконная // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 1. — С. 17–20.
11. Холопов В. А. Трансформация института ТОС России: история организационных правовых изменений и современное состояние / В. А. Холопов // История государства и права. — 2013. — № 4. — С. 24–27.

12. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография / отв. ред. С. А. Авакьян. — Москва : Юстицинформ, 2015. — 652 с.

13. Хабриева Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. — Москва : Норма, ИНФРА-М, 2020. — 240 с.

REFERENCES

1. Kabanova I. E. *Grazhdansko-pravovaia otvetstvennost' publichnykh sub"ektov: opyt mezhotraslevogo issledovaniia : monografiia* [Civil Liability of Public Entities: Experience in Cross-Sectoral Research: Monograph]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2016, 284 p.
2. Chirkin V. E. *Publichno-pravovoe obrazovanie* [Public Legal Entity]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2019, 336 p.
3. Chirkin V. E. *Iuridicheskoe litso publichnogo prava* [Legal Entity of Public Law]. Moscow, NORMA Publ., 2019, 352 p.
4. Romanovskaia O. V. On the Juridical Persons of Public Law. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*, 2015, no. 5, pp. 29-40 (in Russian).
5. Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii : uchebnik* [Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 592 p.
6. Narutto S. V. Territorial Aspects of the State Sovereignty. *Lex Russica*, 2012, vol. 71, no. 6, pp. 1225-1231 (in Russian).
7. Solov'eva E. A. *Konstitutsionno-pravovoi status sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (problema asimetrii): dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.02* [Constitutional and Legal Status of the Constituent Entities of the Russian Federation (Asymmetry Problem): diss. of cand. of law]. Moscow, 2006, 196 p.
8. Goshuliak V. V. Factors Affecting the Consolidation of the Legal Status of Subjects of the Russian Federation. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2020, no. 4 (56), pp. 17-25 (in Russian).
9. Potapova E. A., Artamonova E. A. Features of Local Government in Closed Administrative-Territorial Formations. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii = Issues of Modern Jurisprudence*, 2017, no. 1 (63), pp. 54-58 (in Russian).
10. Bezikonnaia E. V. TSS as a Condition for Realization of Self-Organizational Potential of Local Self-Government. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2011, no.1, pp. 17-20 (in Russian).
11. Kholopov V. A. Transformation of the TSS Institute of Russia: the History of Organizational Legal Changes and the Modern State. *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2013, no. 4, pp. 24-27 (in Russian).
12. Avak'ian S. A. (ed.) *Grazhdanskoe obshchestvo kak garantiia politicheskogo dialoga i protivodeistviia ekstremizmu: klichevye konstitutsionno-pravovye problemy: monografiia* [Civil Society as a Guarantee of Political Dialogue and Countering Extremism: Key Constitutional and Legal Problems: Monograph]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2015, 652 p.
13. Khabrieva T. Ia., Klishas A. A. *Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovaniu regulirovaniia ot del'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniia publichnoi vlasti»* [Thematic Commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment of the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 no. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Individual Issues of the Organization and Functioning of Public Power"]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2020, 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зернов Илья Владимирович — аспирант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: serega.beglov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zernov Ilya Vladimirovich — Applicant, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: serega.beglov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зернов И. В. Публично-правовое образование – новая конституционная парадигма / И. В. Зернов // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 124–133. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-14.

FOR CITATION

Zernov I. V. Public Legal Entities – A New Constitutional Paradigm. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 124-133, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-14. (In Russian).